

От редактора

Уважаемые читатели!

Статьи этого тематического сборника стали результатом трех экспедиций, организованных Центром изучения религий РГГУ, в долину реки Омо на юге Эфиопии. Этот регион уникален тем, что в нем проживают народности, ведущие традиционный образ жизни. Хотя в последние 50 лет Южное Омо активно вовлекается в экономику страны и привлекает значительный поток туристов, многим из этих групп удастся сохранить культурную идентичность и ритуальные практики. В 2022–2024 гг. мы занимались исследованиями одной из таких политико-территориальных групп – хамаров южной Эфиопии.

Хамары – скотоводческо-земледельческий народ, проживающий на юго-западе Эфиопии в регионе South Omo. Их численность, по данным эфиопской переписи населения, проведенной в 2007 г., составляла около 45 тысяч человек. Согласно современным оценкам в настоящий момент численность хамаров увеличилась до 70–80 тысяч человек, из которых лишь 10% проживают в городах – Турми и Демеке. Большая часть хамаров ведет традиционный скотоводческий образ жизни, занимая территорию площадью около 22 000 кв. км в долине реки Омо.

Хамары говорят на языке хамар-банна, относящемся к омотской группе африкской языковой семьи. Они окружены другими скотоводческо-земледельческими группами, говорящими на языках, принадлежащих к омотской, кушитской и нилотской языковым семьям.

Хотя хамары практикуют земледелие (выращиваются в основном кукуруза и сорго), ключевую роль в их культуре играет скотоводство. Скот для них является не просто товаром и валютой, но играет важную роль в формировании социальной идентичности, занимая центральное место обрядах перехода.

Несмотря на то что сегодня некоторые хамары пользуются мобильными телефонами, в их традиции отсутствует четкое представление о времени, и они не ведут летоисчисления. Это не позволяет установить точный возраст их культуры. По мнению исследователя Иво Стрекера, социальная структура и культура хамаров сформировались к середине XVIII в.

Миф об этногенезе группы отвергает идею ее изначальной гомогенности. Напротив, подчеркивается, что территорию от горного хребта Буска на востоке и до реки Омо на западе заселили представители разных этнических групп, а центральную роль

в их консолидации сыграл институт ритуального лидерства, воплощенный в фигуре «битта» (вождя). Битта приветствовал всех, кто пришел на свет его костра, разведенного на горе Буска, но потребовал от пришедших говорить на одном языке и соблюдать общие обычаи.

В экспедиционную команду вошли специалисты в разных областях гуманитарного знания, в сборнике представлены: статья культуролога Елены Александровой «Модификация адаптационного арт-альбома для детей мигрантов на материале племени хамар», конфессионального географа и африканиста Ивана Захарова «Продвигая фронт христианизации: внекультовая работа религиозных организаций в Южном Омо, Эфиопия» и религиоведов Оксаны Куропаткиной («Миссионерская деятельность христианских церквей в Южной Эфиопии»), Натальи Киреевой и Ильи Хорошенького («Ушедшие за реку: погребальные традиции и представления о смерти в культуре хамаров южной Эфиопии»), Людмилы Жуковой («“Тот, у кого белое пятно на голове”: любимое животное и его роль в формировании идентичности хамаров»). Междисциплинарный подход, на наш взгляд, способствует фиксации уникальной традиции хамаров в ее многообразии.

В 2022 г. экспедиционная группа проживала в деревне Большие Ваньярки, что позволило сочетать методы глубинного интервью с включенным наблюдением. В 2023–2024 гг. для увеличения репрезентативности выборки мы сделали базой экспедиции город Турми, откуда осуществляли поездки по всей территории земли хамар.

*Илья Хорошенький,
руководитель экспедиций
в долину реки Омо в 2022–2024 гг.*